

возможно, обуславливается тем, что эмоциональное отреагирование, переживание трудных ситуаций рассматривается ими как несамостоятельное, подчиненное поведение, в противоположность поведению, в котором акцентируется личная ответственность, инициатива и стремление к лидерским позициям.

Как представляется, обнаруженные нами гендерные особенности выбора базисных стратегий совладающего поведения юношами и девушками связаны с различными социальными стереотипами мужественности-женственности, сложившимися в современном обществе. Активность в поведении, лежащая в основе социального стереотипа мужского реагирования, отразилась в разделении юношами базисных стратегий только на активные и пассивные копинг-стратегии.

Социальный стереотип, приписывающий женщине более пассивное и допускающее зависимость от других людей поведение, мог повлиять на акцентирование девушками в нашем исследовании критерия самостоятельного поведения («разрешение проблем») и более зависимого от ситуации поведения («эмоционально-сфокусированные стратегии»).

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о наличии связи между личностными ресурсами, обеспечивающими «психологический фон» для совладания с трудными ситуациями, и выбором старшеклассниками базовых стратегий совладающего поведения. Такие личностные особенности, как принятие себя, принятие других, интернальный локус контроля, эмоциональный комфорт, характеризующие благоприятное личностное развитие, связаны с выбором активных и наиболее продуктивных стратегий совладающего поведения.

Гендерные различия в выборе базовых стратегий совладания проявляются по параметру эмоционального переживания при разрешении трудной ситуации. Можно предположить, что для юношей такое поведение является активной формой, связанной с решением проблем, для девушек такое поведение

рассматривается как подчиненное, противопоставленное активному и самостоятельному поведению.

Литература

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – № 1 – 1994. – С. 3 – 19.
2. Брайт, Д. Стресс. Теории, исследования, мифы [Текст] / Д. Брайт, Ф. Джонс. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 400 с.
3. Дикая, Л. Г. Отношение человека к неблагоприятным жизненным ситуациям и факторы его формирования [Текст] / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач // Психологический журнал. – № 3. – 1996. – С. 137 – 146.
4. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса [Текст] / Л. А. Китаев-Смык. – М: ИНФРА-М, 1983. – 540 с.
5. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними [Текст] / Т. Л. Крюкова, Н. В. Сапорова, Е. В. Куфяк. – СПб: Речь, 2005. – 240 с.
6. Нартова-Бочавер, С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности [Текст] / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – № 5. – 1997. – С. 20 – 29.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского [Текст] / Б. Д. Карвасарский. – СПб: Питер, 2000. – 780 с.
8. Сирота, Н. А. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков [Текст] / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский // Обзор. психиат. и мед. психол. – № 1. – 1994. – С. 63 – 74.
9. Стрельцова, И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них [Текст] / И. П. Стрельцова: автореф. дис. ... канд. психол. наук – М., 2006. – 22 с.

УДК 15.31.00

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТЦОВСТВЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

К. Н. Белозай, Ю. С. Алфёрова

В последнее десятилетие в психологической науке все более популярным является изучение проблемы отцовства. Интерес к феномену отцовства выходит за рамки детской психологии, отцовство становится самостоятельным предметом исследований в рамках психологии развития и акмеологии, все чаще рассматривается не с позиций влияния на развитие ребенка, а как часть личностной сферы взрослого человека. В контексте данного подхода описываются стереотипы современного отцовства [1-3; 7; 8], взаимосвязь отцовства с развитием личности взрослого человека [6], психологическая готовность юношей к отцовству [5; 8].

В настоящее время определений отцовства не так много, что связано по большей части именно с новизной данного предмета исследования. Рассматривая отцовство как часть личностной сферы, Ю. В. Евсеенкова определяет этот феномен как категорию психологии личности, отражающую основные этапы развития личности, характеризующуюся комплексом интегральных, социальных и индивидуальных характеристик, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмоционально-аксиологическом, когнитивном и операциональном; включающую в себя оценочный компонент и необходимость выполнения следующих функций:

защитной, презентативной, ментальной и социализирующей [6].

Содержание отцовской роли до недавнего времени можно было описать при помощи социальных норм, составляющих мужскую гендерную роль. К числу таких норм относятся: норма статуса, норма эмоциональной и физической твердости и норма антиженственности [3]. Норма статуса подразумевает, что мужчина должен завоевывать статус и уважение других, а главная обязанность отца – содержать семью и исправно приносить в дом деньги. Чтобы соответствовать ожиданиям, мужчина должен почти все время посвящать работе, вследствие чего ослабевает его контакт с детьми. По мере того, как доходы отца растут, его вклад в воспитание уменьшается. Например, еще 25 лет назад американские отцы проводили с детьми в среднем 12 минут в день [7].

Нормы твердости и антиженственности подразумевают, что выражение чувств и самораскрытие «принадлежит» исключительно женщинам. Отцы могут стесняться выражать свои чувства по отношению к ребенку. Поскольку в обществе существует стереотип восприятия мужчин как сильных и уверенных, способных преодолевать различные трудности, многие из них подавляют свои переживания.

Современная отцовская роль, по нашему мнению, становится все менее жесткой, постепенно трансформируется. В последние десятилетия появилось понятие «новый отец», в отношении отцовства все чаще звучат такие термины, как «продуктивное» [6] или «ответственное» [7] отцовство. Предполагается, что мужчины вновь открыли для себя ценность отцовства.

Для многих современных мужчин семья выходит на первый план, становится не менее, а порой и более важной, чем работа, сферой жизни. Все больше семей полагаются на уход отцов за детьми, пока матери на работе: если мама работает, папа проводит с ребенком 20 % своего времени, если мама домохозяйка – от 5, до 14 %. Растут ожидания по отношению к отцам. Зарплатой, которую отец приносит домой, уже не исчерпывается его роль. Ожидается, что отцы и физически, и вербально будут вовлечены в воспитание. Ожидания являются результатом того, что все больше женщин работают вне дома. В связи с чем женщины приобщают своих партнеров к радостям и обязанностям родительства, и мужчины начинают обнаруживать качества, которые было принято считать женскими: нежность, привязанность и заботу о малышах.

Действительно, более молодые отцы участвуют в процессе подготовки к рождению ребенка, в некоторых случаях присутствуют при родах, рано приобщаются к уходу за ребенком, проводят больше времени с детьми (при условии совместного проживания). Именно по отношению к такому эмоционально вовлеченному в жизнь ребенка мужчине используется термин «продуктивное отцовство».

В исследовании В. М. Вязовченко и Р. В. Овчаровой выделено 9 типов представлений об отцовстве

ве [8], которые также свидетельствуют об изменении стереотипов отцовства:

- «ответственный отец» – испытуемые, вошедшие в первый кластер, считают, что основным качеством отца является ответственность. Для них ответственность – это осознанная необходимость выполнения принятых обязательств. Она равнозначна чувству долга. Берет на себя ответственность лишь зрелая личность;
- «обучающий отец» – второй кластер объединил молодых людей, признающих, что отец должен быть готов к родительству и уметь обучать ребенка; это предполагает способность отца взять ответственность за воспитание всесторонне развитой личности;
- «сотрудничающий отец» – молодые люди, образовавшие третий кластер, полагают, что отец должен быть ответственным и готовым к родительству, обучающим и любящим; он практичен и бескорыстен. Отец должен интересоваться детьми, уважать их, сотрудничать с ними и при этом быть всегда в хорошем настроении;
- «доминирующий отец» – в четвертый кластер объединились молодые люди, считающие, что отец – это сильная личность, которая должна гордиться ребенком; иногда отец может кричать на ребенка и при этом не боится извиниться перед ним, если не прав;
- «честолюбивый отец» – пятый кластер сложился по параметрам: уважающий детей, он должен ими интересоваться, гордиться;
- «доверяющий отец» – параметры, по которым произошло объединение в шестой кластер, характеризуют отца следующим образом: доверяющий, любящий и уважающий детей, готовый к родительству, не боящийся признать свою вину и обучающий;
- «альтруистичный отец» – в седьмой кластер вошли молодые люди, представляющие отца любящим, прощающим, не боящимся извиниться, ответственным и воспитывающим;
- «властный отец» – испытуемые из восьмого кластера определяют отца как сильного, строгого, благоразумного, практичного. Отец должен быть справедливым и прощающим, уважающим детей, в то же время он иногда кричит, но не боится извиниться. Он часто хвалит ребенка, опекает его, всегда готов его слушать;
- «воспитывающий отец» – девятый кластер объединил молодых людей с представлениями об отцовстве как сильном, благоразумном, практичном и ответственном, он доверяет детям, всегда понимает их и уважает. Отец должен быть воспитывающим, опытным родителем, но в то же время может чего-то не знать.

Означает ли появление феномена «ответственный отец» снижение проблем, связанных с отцовством? К сожалению, нет. Проблема безотцовщины возрастает, в первую очередь, она связана с рождением детей вне брака и разводами. Эти причины ведут к физическому отсутствию отца в семье. Влияние же разведенных отцов на детей очень не-

велико. Д. Гиллис отмечает, что наряду с психологизацией и интимизацией семейных отношений происходит маргинализация отцовской роли [7]: отцовство перестает быть обязательной частью мужской идентичности, и современный мужчина может выбирать, не только каким отцом ему становиться, но и становиться ли отцом вообще.

Проанализировав исследования отцовства, можно утверждать, что в настоящее время появляются новые «стили отцовствования». Отцовская роль становится многоплановой, свести всех современных отцов к одному типу практически невозможно. Мы предположили, что уже на уровне представлений об отцовстве можно проследить многоплановость современного отцовства, неоднородность и противоречивость представлений об этом феномене. В пилотажном исследовании приняло участие 20 бездетных мужчин в возрасте 20–22 лет. Для оценки представлений о различных сторонах отношения родителей к ребенку использовалась методика PARI Е. Шефера и Р. Белла в модификации Т. В. Архиреевой, для определения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений об отце использовалась методика «Представления об идеальном родителе», разработанная Р. В. Овчаровой, Ю. А. Дегтяревой. Со всеми испытуемыми также проводилось структурированное интервью, вопросы которого были направлены на то, чтобы участники субъективно оценили свою готовность к отцовству.

В ходе исследования по методике PARI большинство испытуемых получили высокие баллы по следующим шкалам (табл. 1): вербализация, несамостоятельность матери, уравнилельные отношения, опасение обидеть, сверхавторитет родителей, ощущение самопожертвования в роли матери, развитие активности ребенка, стремление ускорить развитие ребенка.

Таблица 1

Результаты исследования по тесту PARI

	Параметр по тесту PARI	$\bar{x}$
1.	Вербализация (поощрение словесных высказываний ребенка)	18
2.	Несамостоятельность матери	16,5
3.	Уравнилельные отношения	16,5
4.	Опасение обидеть	16
5.	Сверхавторитет родителей	16
6.	Ощущение самопожертвования женщины в роли матери	15,5
7.	Развитие активности ребенка	15,5
8.	Стремление ускорить развитие ребенка	15,5

Отношение к детям у молодых мужчин определяется направленностью на развитие его активности, индивидуальности, поощрение самостоятельности и инициативы ребенка. Основной аспект, который наиболее ярко был выражен у испытуемых – это связь с процессом общения, обменом информацией, способность выслушать, дать совет и направ-

ленность на поощрение словесных высказываний ребенка. Мы полагаем, что подобная направленность мужчин связана с современными установками в воспитании детей, ориентацией большинства современных систем воспитания на раннее развитие ребенка, а в некоторых случаях и на ускорение развития ребенка.

Такие признаки, как сверхавторитет родителей и уравнилельные отношения между отцом и ребенком в какой-то мере противоречат друг другу. Это можно объяснить тем, что мужчины, внешне ориентированные на равные отношения с ребенком, все же видят себя как авторитарного родителя, опекающего, руководящего и управляющего всем процессом воспитания.

Мужчины признают несамостоятельность женщин и ее заботу о других в ущерб себе. Они отмечают такие характеристики матери, как уступчивость, покладистость, отзывчивость, доброта, бескорыстие, т. е. видят мать как обладающую выраженной альтруистической направленностью. Получается, что мужчины, не имеющие детей, ориентированы на традиционное распределение ролей между супругами.

Используя методику «Представления об идеальном родителе», мы предложили испытуемым оценить образ «идеального отца» и образ, противоположный идеальному отцу (условно говоря, «антиидеального отца»).

Если говорить о представлениях испытуемых об идеальном отце, то у большинства участников исследования преобладают эмоциональный и когнитивный аспекты данного образа, именно они оцениваются как наиболее важные для развития ребенка (табл. 2). То есть отец представляется как счастливый, радостный, добрый, заинтересованный в ребенке, не стыдящийся за ребенка и не боящийся перед ним извиниться, готовый к родительству, сильный, благоразумный, практичный. Оценку испытуемыми поведенческого компонента образа как вторичного можно объяснить тем, что испытуемые не имеют своих детей, поэтому поведенческий компонент оказался на втором плане. Таким образом, у мужчин 20–22 лет есть представления о том, что такое «отец», проявляется эмоциональное отношение к этому, но нет умений и представлений о том, какие навыки необходимы отцу.

Таблица 2

Образы идеального и анти-идеального отца

Параметр по методике «Представления об идеальном родителе»	Идеальный отец ($\bar{x}$)	Анти-идеальный отец ($\bar{x}$)
Когнитивный аспект	2	-3
Эмоциональный аспект	4	-3
Поведенческий аспект	3	-3

У антиидеального отца также наиболее выражены когнитивный и эмоциональный аспекты, ему присущи противоположные идеальному отцу качества.

При проведении интервью были выделены два типа мужчин, субъективно оценивших себя как психологически готовых (8 человек) и не готовых (12 человек) к отцовству.

Используя непараметрический критерий Манна-Уитни, предназначенный для оценки различий между выборками по уровню некоторого признака, измеренного количественно, мы пришли к выводу, что уровни исследуемых признаков различаются статистически значимо. То есть показатели тех испытуемых, которые оценили себя как психологически готовых к отцовству, отличаются от показателей психологически не готовых к отцовству испытуемых (при уровне значимости 0,05). Субъективно «готовые к отцовству» мужчины ориентированы в большей степени на стереотипы «ответственного отцовства», субъективно не готовые к отцовству мужчины – на «традиционное отцовство». В этой связи наибольший интерес представляет дальнейшее изучение факторов, определяющих принадлежность мужчины к той или другой группе, возможно, среди этих факторов окажутся возраст, семейная ситуация в прародительской семье, образование и наличие близких (романтических) отношений.

Подводя итоги пилотажного исследования, отметим, что в сфере представлений об отцовстве можно обнаружить наличие двух типов представлений. Рискнем предположить, что в современной России уже на уровне готовности к отцовству можно наблюдать действие двух групп стереотипов: первые связаны с более традиционными нормами антиженственности, эмоциональной твердости и т. п., вторые – с феноменом «ответственного (продуктивного)» отцовства.

Литература

1. Баранова, Е. В. Особенности и проблемы современной семьи [Текст] / Е. В. Баранова // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
2. Беляева, Т. Б. Стереотипы современного отцовства [Текст] / Т. Б. Беляева, О. В. Сокол // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
3. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
4. Борисенко (Евсееenkova), Ю. В. Специфика факторов, влияющих на выполнение отцовских функций [Текст] / Ю. В. Борисенко (Евсееenkova) // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общ. ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
5. Демчук, Н. А. Влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству [Текст] / Н. А. Демчук // Мат-лы II Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы Российской современной семьи» / под общей ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. В 3-х ч. – М., 2005. – Ч. 2.
6. Евсееenkova, Ю. В. Отцовство как психологический фактор развития личности [Текст] / Ю. В. Евсееenkova: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2006. – 18 с.
7. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
8. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 368 с.